

— Здравствуйте, это ди - джей Гаспар? — спросил незнакомый женский голос дождливым вечером два дня спустя.

— Это он. Могу я узнать, кто звонит?

Обычно он не отвечал на неизвестные номера, но это был местный код, и он всегда нервничал, что случайно проигнорирует экстренную ситуацию.

— Это Сьюзен Хупер.

Ди - джей чуть не выронил телефон. Хупер.

Мать Табби.

— О. Эээ, здравствуйте, миссис Хупер. Как у тебя дела сегодня вечером?

— Я в порядке, — холодно ответила она. — Я надеялась, что вы захотите встретиться со мной, чтобы обсудить... ну, просто встретиться со мной. Я бы предпочла поговорить с глазу на глаз, если вы не против. — Ее тон говорил о том, что скоро он встретится с ней лицом к лицу, нравится ему это или нет.

— О. Могу я, а, спросить, по какому поводу?

— Моей дочери. — Она больше ничего не сказала. У него сложилось впечатление, что она не стала бы этого делать, даже если бы он спросил.

"Нет смысла играть в дурака" подумал он.

— Понятно.

— Так я могу с вами встретиться?

— Да, наверное, можно. Когда вам удобно? Я свободен.

— Я могу встретиться с вами прямо сейчас, если вы не против. Я бы предпочла решить этот вопрос как можно раньше, нежели позже.

— О. Эм... — Ди - джей ломал голову в поисках оправдания, причем так долго, что она должна была понять, что именно это и происходит. — Конечно, я думаю. Где мы должны...

— Моя дочь сказала мне ваш адрес. Я могу просто приехать туда.

— Но не лучше ли вам... — Она повесила трубку. — Вот дерьмо.

Он пронесся по лестнице, наводя порядок. Не то чтобы опрятная гостиная могла успокоить миссис Хупер по поводу того, что ее дочь - секс - раб с промытыми мозгами. Если она приходила именно за этим. Это может быть... или...

Он сосредоточился на уборке и все еще занимался ею, когда раздался звонок в дверь. Он знал, как долго длилась эта поездка; миссис Хупер, должно быть, приехала сразу, чтобы так скоро приехать. Он отложил одеяло, которое складывал, и пошел к двери, мысленно готовясь к самому неловкому разговору в своей жизни. И подумал, не может ли кто -нибудь из его друзей порекомендовать хорошего адвоката.

Он сразу же пригласил мать Табби войти, как только увидел, что она стоит под дождем, ее пальто почти промокло за время короткой прогулки от машины.

— Спасибо, — сказала она, встряхивая зонтик и прислоняя его к стене рядом с дверью.

— Давайте присядем, и... могу я взять ваше пальто?

— Еще раз спасибо, — сказала она, сбрасывая плащ и передавая его.

Ди- джей чуть не уронил его во время передачи. Он заметил, что она была довольно привлекательной

женщиной, когда они впервые встретились, но тогда на ней были свободные джинсы и старая толстовка. И она сидела рядом со своим мужем, что помешало ему усвоить это.

Сегодня на ней было чертовски красивое домашнее платье в бело - голубую полоску, облегающее ее стройную талию и еще более облегающее пышную грудь, с глубоким квадратным вырезом. Если не считать того, что у Сьюзен были каштановые волосы вместо темно - рыжих, она действительно была матерью своей дочери.

Он не позволил своим глазам опуститься ниже.

Подобные мысли были в основном изгнаны из его головы к тому времени, когда они сидели в гостиной, он в своем кресле, а она на диванчике, красиво скрестив пару стройных бедер.

— Позвольте мне сразу перейти к делу, если позволите, миссис Хупер. Я знаю, почему вы здесь, и позвольте мне заверить вас, что между вашей дочерью и мной ничего не произошло. Все это было просто странным совпадением, и я обещаю вам, что никогда бы не воспользовался возрастом девочки Табби. То, что произошло, было все потому, что... ну, это трудно объяснить, но это было что - то давным - давно, когда я был просто глупым, заблудшим ребенком с сумасшедшим научным экспериментом, который, я был уверен, никогда не сработал. Узнать, что он все еще работает после всего этого времени, и что еще более безумно, что он сработал... Я был так же потрясен, как, я уверен, и вы. Если вам нужна какая - либо помощь, эм, отключить его, я был бы рад, хотя я полностью понимаю, если вы предпочитаете, чтобы я держался на расстоянии, учитывая. И еще раз, просто чтобы подчеркнуть это, между нами абсолютно ничего не произошло. Я никогда даже пальцем к ней не прикасался, клянусь богом. — наконец, он остановился, чтобы перевести дух, ожидая реакции своего гостя. Гнев, замешательство, понимание, беспокойство, что угодно.

То, что он получил вместо этого, было внезапным появлением яркой улыбки и пресным

хихиканьем.

— Итак, ты хотел бы тронуть кого -нибудь пальцем? — она раздвинула ноги, оставив их достаточно далеко друг от друга, чтобы он убедился, что на ней нет трусиков.

— Это точно. Хочешь посмотреть? Я с удовольствием проведу для вас длинную экскурсию по моей спальне, хозяин! — Она снова захихикала.

Я вздохнул. Что он сделал с этой семьей? Повлиял ли он и на мужа этой женщины? И если да, то как? Диджей представил, как он ласкает свои несуществующие сиськи и умоляет взять его за задницу. Лестно, но не совсем его сцена.

Затем миссис Хупер сняла платье.

В этом не было ни фанфар, ни церемоний, ни соблазнительности. Она просто встала, потянулась назад, чтобы расстегнуть молнию, и опустила ее на землю. Она была сногшибательна. Ди - джей редко видел женщин ее возраста - его возраста, - которые так хорошо держали себя в руках. Плоский живот, солидные - но сексуальные — бедра, округлые сиськи... Если они и не были такими задорными, как у ее дочери, так тому и быть; по крайней мере, это были женские сиськи, а не практически порнографическая невозможность, которая превращала Табби практически в карикатуру на женственность.

Как и у ее дочери, ее киска была полностью выбрита. Он должен был задаться вопросом, было ли это преднамеренной инструкцией из его записи.

Когда он не ответил, она просто продолжила.

— Или ты предпочел бы трахнуть меня здесь? Просто выбери дырочку - или мои милые маленькие сиськи! - и мы можем это сделать. Моя пизда принадлежит диджею Гаспару. Моя задница принадлежит диджею Гаспар. Мои сиськи принадлежат диджею Гаспару. Мой рот принадлежит диджею Гаспару.

— А как же твое сердце, разум и душа, — сухо пробормотал он.

— О, типа, и они тоже! — и она продолжила этот аспект песнопения. Песнопение, которое наполняло его сны последние несколько дней.

— Вы определенно позаботились о себе, миссис Хупер, я должен отдать вам должное, — сказал он, обдумывая свои варианты.

— О, зови меня просто Сьюзи! — Ее единственным другим ответом было хихиканье, падение на колени и подползание к его ногам. Там она уткнулась носом в его быстро растущую эрекцию через брюки.

Он мог бы это сделать. Черт возьми, он был обязан этим самому себе, не так ли? Мысль о том, что другому мужчине была предоставлена такая возможность, и он отказался от нее, была смехотворной. Даже оскорбительно. Не похоже, что это была его вина. Не совсем. Она была взрослой женщиной, способной сделать свое собственное... ну, не больше, но все же. Не то чтобы она была девственницей. Табби была достаточным доказательством этого.

— Продолжай. Соси его.

— Даааай! Я не могу дождаться, чтобы узнать, как сильно я буду любить постоянно сосать член хозяина, как большая тупая шлюха, сосущая член, какой я и являюсь!

— Да уж, я, подросток, слишком много наговорил, — пробормотал он.

Сюзи задорно захлопала в ладоши и разорвала его штаны. В считанные секунды он выскочил на воздух, и миссис Хупер - Сюзи застонала от восторга. Его член и так был почти на пределе, но она тут же тщательно облизала его ладони и начала нежно драть.

И почему - то, когда он должен был обратить внимание на дюжину других вещей * восторженный восторг на ее лице, ощущение ее горячего дыхания на кончике его члена, то, как ее сиськи покачивались из стороны в сторону, когда она работала - но нет. Он должен был ухватиться за наименее удобную деталь всего этого великолепного момента.

Там, ритмично двигаясь вверх и вниз по его стволу, лежало ее обручальное кольцо.

— Сюзи, остановись.

Она подняла на него глаза.

— Я не слишком медленно двигаюсь, хозяин? Если хочешь, я буду рада затянуть это на всю ночь. Я все время тренируюсь на своем муже, чтобы быть готовой, если встречу тебя. Я очень опытная членососка, честно.

— Ты женатая членососка. Эээ, женщина. Давай, поднимайся. — Диджей помог ей встать на ноги, но она не слишком хотела стоять, а не стоять на коленях.

— О, но это так вкусно пахло, мастер! — она надулась. — Знаешь, если ты думаешь, что я веду себя как плохая, очень плохая девочка, ты мог бы просто наклонить меня и шлепнуть по моей маленькой плохой заднице. Вам бы это понравилось, мастер?

— Нет, мы тебя оденем, и ты вернешься к своей дочери и мужу. — одевание ее потребовало больше подталкиваний и требований, чем, казалось, должно было быть для трахнутой до умопомрачения секс — рабыни. Она продолжала предлагать ему трахнуть те части тела, на которые она надевала одежду, просила его дать ей - хороший глоток спермы, чтобы позлорадствовать перед Табби, - и так далее. Наконец он надел платье и пальто и придержал для нее входную дверь.

— Но... такую огромную мега супер шлюху, как я, нужно трахать постоянно! — Она раздраженно топнула ногой, но ди - джей тем не менее выпроводил ее за дверь, почти забыв вернуть ей зонтик.

— Когда я смогу увидеть тебя снова? — позвала она через дверь. Хотя на публике она была

более сдержанной, как и ее дочь, он не мог не заметить, что, когда она просила о встрече с ним, ее тон говорил о том, что она просит трахнуть его.

— Не звони мне, я сам позвоню тебе. хорошо ? И, ради всего святого, скажи своему мужу, что я тоже не хочу его видеть. А теперь иди домой. — вот. Твердый. Он наблюдал, как она шла обратно к своей машине, где провела несколько минут, не очень деликатно ощупывая свою грудь и, вполне возможно, ощупывая себя. Достаточно странное зрелище, но в сто раз более странное, когда он понял, что Табби сидит на заднем сиденье и смотрит на его входную дверь с неприкрытым вождением.

Затем машина уехала, и каждый из них продолжал смотреть на нее, пока машина не сделала поворот и они не скрылись из виду.

Следующие несколько ночей ди - джей Гаспар почти не спал. Никогда не помнящий своих снов, он компенсировал это тем, что заново переживал свои встречи со Сьюзи и Табби. Как они были нетерпеливы. Как великодушно. Как чертовски сексуально.

Он поймал себя на том, что старается изо всех сил проехать мимо старого района, просто чтобы посмотреть, сможет ли он мельком увидеть их. Самое большее, что он видел, - это как однажды в спальне Табби погас свет. Что, по - видимому, означало, что Табби была там. В постели. В какой пижаме она была одета? Любой?

Но он поступил правильно. У него, по крайней мере, было это утешение. Он подошел так близко, как только может подойти человек к тому, чтобы сломить свою волю, но он придерживался высокой дороги. Вероятно, это был самый трудный выбор, который он когда - либо делал. Может быть, прошло двадцать с лишним лет с тех пор, как он вынашивал этот план порабощения Брианны Леветт, но он столкнулся лицом к лицу с правдой, что то, что зажигало его пилота в молодости, все еще действует. Еще одно похотливое предложение, еще один взгляд на эти груди, еще одно глупое хихиканье... он бы наверняка сломался.

Так что ди - джей делал все, что мог, чтобы занять себя. Он работал допоздна. Он отправился в

спортзал. Он реорганизовал в своем доме все, что только мог придумать, чтобы реорганизовать. Мало - помалу течение времени позволило ему вернуться к своей обычной жизни, и весь инцидент был на пути к тому, чтобы превратиться в воспоминание. Очень яркое воспоминание, но только воспоминание.

(Табби уже исполнилось 18?)

(Нет. Нет, это все равно было неправильно. Более или менее. Нет.)

И вот однажды в субботу днем раздался стук в дверь. Ди - джей решил, что это был соседский ребенок с печеньем для девочек - скаутов, которое он заказал. Миссис Вонг сказала, что придет на этих выходных. Ди - джей прошаркал к двери с бумажником в руке и открыл дверь. Где его встретила совершенно незнакомая женщина, рыжеволосая, вероятно, лет 20 с небольшим.

Но, несмотря на то, что он никогда не видел ее раньше, у него не было сомнений относительно ее фамилии.

У нее были рыжие волосы младшей сестры, но карие глаза матери и фирменная фигура Хупера в виде песочных часов. Изгибается в течение нескольких дней, как и все остальные члены семьи. Они были гораздо лучше скрыты под простым желтым свитером и бежевыми брюками, но он скорее взглянул, чем уставился.

В конце концов, у женщины был пистолет, направленный на него.

— Не говори ни слова, — сказала она тихим голосом. Она жестом велела ему отойти, затем последовала за ним внутрь и закрыла за собой дверь. Несмотря на ее приказ, он обнаружил,

что открывает рот, чтобы попросить дать ему шанс объясниться, но она взвела курок пистолета, и в следующее мгновение его челюсть захлопнулась.

— Меня зовут Джессика Хупер. Я думаю, вы знаете мою семью. И я думаю, ты знаешь, почему я здесь, сукин ты сын.

Она не сказала, что он может говорить, поэтому он просто кивнул. Она медленно надвигалась на него. Не зная, что еще сделать, он просто продолжал пятиться.

— Я не знаю, что ты сделал с моими родителями и моей сестрой, но ты был чертовски небрежен в этом. Представьте мое удивление, когда я прихожу домой, думая, что удивлю своих родителей и приглашу их на ужин, а вместо этого нахожу... — Она вздрогнула. — Сначала я подумала, что попала в какую-то альтернативную реальность. Обоих моих родителей уволили с работы, Табби бросила школу... все совершенно довольны этим. Я спрашивала и спрашивала, что случилось, но все они просто продолжали нести мне одну и ту же расплывчатую чушь о том, как они пересмотрели свои приоритеты.

Наконец она толкнула его так далеко, что он упал спиной на кресло. К нему подползла Сюзи Хупер и умоляла пососать его член. По крайней мере, он умрет в компании счастливых воспоминаний.

— Когда я не смогла вытянуть из них никаких подробностей, я занялась расследованием. Я не смогла ничего выяснить ни у их боссов, ни в школе Табби, так что пришлось обходиться тем, что было у нас под рукой. И что же я нашла, кроме старого письма из школы о прогуле. Моя сестра учится все хуже и хуже с тех пор, как мы переехали в этот город, когда она была в начальной школе, но она никогда не нарушала правила и не прогуливала уроки. Поэтому я спрашиваю ее, в чем дело. Она становится ярко-красной и выдает мне эту чушь о том, что встретила друзей. Жалкая ложь. Потом она убегает в свою комнату, и я подумала, что она плачет, но нет. Я прислушиваюсь у двери, а она там...

Ее взгляд усилился, и Ди Джей забеспокоился, что она может нажать на курок. Но она сделала

глубокий вдох и продолжила.

— Поэтому я спрашиваю об этом маму и папу; мама говорит, что она справилась с этим и не волнуется. Только я указываю на то, что она явно не справилась, потому что Табби выгнали из школы через две недели, и я рассказываю, что когда я спросил Табби об этом, она захлопнула дверь перед моим носом, чтобы она могла поприкалываться. Знаешь, что на это сказал мой отец?

Диджей покачал головой.

— Ничего. Он просто рассмеялся, как будто в этом не было ничего необычного. Мама просто сказала, чтобы я не волновалась об этом, и сменила тему. Так что к этому моменту я уже нахожусь в режиме полной паранойи. Но когда я думаю об этом, что - то щелкает в ее словах, что она справилась с этим, так что... Я иду к ее машине, проверяю историю GPS и вижу, что через два дня после этого мама посетила жилой адрес, о котором я никогда не слышал. Я спросил ее, как можно более непринужденно, кого она там знает, и знаете, что она сделала?

— Пенни для умника, — саркастически сказала она. — Итак, теперь я знаю, что я на что - то напал. Я не смог найти ничего в Интернете о том, кто здесь живет, но один из ваших соседей назвал мне фамилию. Я запускаю поиск. Не с моего телефона, а с телефона моей мамы. Я нахожу, что вы не подключены, но я вижу другого друга с таким именем, недавно добавленного. Мэгги Гаспар. Твоя мама, верно? Я звоню, притворяясь сборщиком долгов, и она настаивает, что ее дорогой Дуэйн никогда не отстанет. Похоже, твоя мама высокого мнения о тебе, а, Дуэйн?

Он поморщился. Это определенно было похоже на его мать.

— Итак, вот что должно произойти. Ты собираешься исправить все, что ты с ними сделал. Тогда я позволю им решать, что с тобой будет, и если для этого им понадобится мой пистолет, я с радостью его предоставлю.

— На самом деле ты не очень-то поощряешь, — сказал он так смело, как только осмелился. Никогда еще у него не было так сухо во рту.

— Или ты можешь отказаться, и я могу отсосать твоему гребаному члену и позволить тебе истечь кровью здесь и сейчас. Звучит лучше, Дуэйн? — Она опустила прицел к его промежности.

— Ди-джей, — пробормотал он.

— Что это было, Дуэйн?

Он прочистил горло.

— Это ди - джей. Ты разговаривал с единственным человеком во вселенной, который называет меня Дуэйном.

Она нахмурилась.

— Подожди. Так что ты... Ди - джей Гаспар?

Ди - джей кивнул, осторожно высматривая что -нибудь, что он мог бы использовать в качестве

оружия, если бы у него была такая возможность. Лампа, вероятно, была тяжеловата, к тому же она была подключена к розетке, так что он мог нащупать ее в середине замаха...

Затем она выронила пистолет.

И захихикала.

— Хозяин! О боже, это ТАК неловко! Мне, типа, ТАК жаль. Ты даже не знаешь. Я была готова пристрелить тебя и все такое! Ничего, если я сниму эту дурацкую уродливую одежду?

Ди - джей был слишком ошеломлен, чтобы ответить, поэтому она так и сделала. Помутившись, он ошеломленно уставился на еще одну грудастую светлокую рыжеволосую женщину, раздевающуюся для него. Опять.

— Намного лучше! — она сказала, что однажды была голой. — Ничего, если я сделаю несколько прыжков домкратом? Мне нужно разогреть свои маленькие сиськи, если я собираюсь трахнуть тебя ими!

— Э—э... — это было все, что он успел сказать, прежде чем она начала с прыжковыми домкратами. Было невероятно, как это зрелище быстро успокоило его нервы. (Он все равно положил пистолет в ящик стола и снова поставил на предохранитель, на всякий случай.)

— Мне нравится. Чтобы подумать. Из способов. Чтобы встряхнуть. Моя крошка. Крошечный. Сиськи. Для Ди Джея Гаспара, — медленно произнесла она, пошатываясь между каждым ударом. И что отскакивает.

— Подожди секунду... Прости, как тебя зовут?

— Это Джессика, но ты можешь называть меня Джесси! Или что еще ты захочешь!

— Подожди секунду, Джесси. — Она прекратила подпрыгивать, взволнованно наблюдая за ним.
— У вас, случайно, не было комнаты рядом с комнатой вашей сестры?

— Нет! Она была дальше по коридору от меня. Но потом, когда я съехал, она заняла мою старую комнату.

Ди — джей хлопнул себя по лбу. Конечно. Он смутно помнил, что младший брат Брианны Леветт снимал комнату дальше по коридору. По традиции, старшему ребенку досталась комната побольше.

— Сколько лет вы прожили в этой комнате?

Джесси медленно сосчитала на пальцах и получила шесть лет, а затем поделилась этой цифрой.

— И теперь Табби пробыла там около четырех. Почему?

— Я полагаю, вы не будете возражать, если я скажу вам, что я сделал что — то с этой комнатой, что медленно промывает мозги любому, кто находится в ней или рядом с ней, превращая его в моего сексуального раба, не так ли?

При этой мысли Джесси истерически захихикала.

— Например, почему я должен быть против этого, мастер? Ты полностью заслуживаешь меня как свою сексуальную рабыню. Ты самый умный, самый красивый, самый крутой, самый сексуальный, самый горячий, самый ебучий...

— Я понимаю, я понимаю. И ты не возражаешь, что я так поступил с твоей семьей?

Она пожала плечами.

— Я думаю, что быть твоей игрушкой для траха — это абсолютно самое лучшее. Табби иногда может быть отстойной, но не настолько, чтобы я злился из — за необходимости делить тебя с ней.

— Теперь давайте проясним еще одну вещь. У вас есть еще какие —нибудь братья или сестры? Кто —нибудь еще вообще, кто регулярно спал бы в этой комнате или рядом с ней? —

Она пожала плечами, затем еще несколько раз пожала плечами, когда увидела, что ему нравится, как это заставляет покачиваться ее голые сиськи. — У нас были ночевки и все такое, если ты это имеешь в виду. Но больше там никто не жил.

— Слава богу. — Он вздохнул с облегчением.

— Разве это было бы плохо? — Она выглядела смущенной. Это было так, как если бы, узнав его личность, она в одно мгновение потеряла 40 баллов из своего IQ.

— Конечно, это плохо! Твоей сестре семнадцать, а твоя мать замужняя женщина! Не говоря уже о том факте, что промывание мозгов людям и превращение их в ваших сексуальных рабынь — это просто... ну, я никогда не хотел так поступать с вами, ребята, но чем реже это происходит, тем лучше.

Джесси кивнула вместе с ним.

— Подожди секунду... Простите, как вас звали?

— Это Джессика, но ты можешь называть меня Джесси! Или что еще ты захочешь!

— Подожди секунду, Джесси. — Она прекратила подпрыгивать, взволнованно наблюдая за ним.
— У вас, случайно, не было комнаты рядом с комнатой вашей сестры?

— Нет! Она была дальше по коридору от меня. Но потом, когда я съехал, она заняла мою старую комнату.

Ди — джей хлопнул себя по лбу. Конечно. Он смутно помнил, что младший брат Брианны Леветт снимал комнату дальше по коридору. По традиции, старшему ребенку досталась комната побольше.

— Сколько лет вы прожили в этой комнате?

Джесси медленно сосчитала на пальцах и получила шесть лет, а затем поделилась этой

цифрой.

— И теперь Табби пробыла там около четырех. Почему?

— Я полагаю, ты не будешь возражать, если я скажу вам, что я сделал что - то с этой комнатой, что медленно промывает мозги любому, кто находится в ней или рядом с ней, превращая его в моего сексуального раба, не так ли?

При этой мысли Джесси истерически захихикала.

— Например, почему я должна быть против этого, мастер? Ты полностью заслуживаешь меня как свою сексуальную рабыню. Ты самый умный, самый красивый, самый крутой, самый сексуальный, самый горячий, самый ебучий...

— Я понимаю, я понимаю. И ты не возражаешь, что я так поступил с твоей семьей?

Она пожала плечами.

— Я думаю, что быть твоей игрушкой для траха — это абсолютно самое лучшее. Табби иногда может быть отстойной, но не настолько, чтобы я злился из - за необходимости делить тебя с ней.

— Теперь давайте проясним еще одну вещь. У вас есть еще какие —нибудь братья или сестры? Кто -нибудь еще вообще, кто регулярно спал бы в этой комнате или рядом с ней?

Она пожала плечами, затем еще несколько раз пожала плечами, когда увидела, что ему нравится, как это заставляет покачиваться ее голые сиськи.

— У нас были ночевки и все такое, если ты это имеешь в виду. Но больше там никто не жил.

— Слава богу. — Он вздохнул с облегчением.

— Разве это было бы плохо? — Она выглядела смущенной. Это было так, как если бы, узнав его личность, она в одно мгновение потеряла 40 баллов из своего IQ.

— Конечно, это плохо! Твоей сестре семнадцать, а твоя мать замужняя женщина! Не говоря уже о том факте, что промывание мозгов людям и превращение их в ваших сексуальных рабынь — это просто... ну, я никогда не хотел так поступать с вами, ребята, но чем реже это происходит, тем лучше.

Джесси кивнула вместе с ним.

— Точно, точно. Я никогда не думала об этом так. Интересно, это потому, что я только что стала твоей сексуальной рабыней, или потому, что мой глупый пушистый девичий мозг не слишком хорошо работает? — Она хихикнула. — Если уж на то пошло, то для такой девчонки, как я, я очень рада быть вашей игрушкой, Хозяин. То, как ты смотришь на меня, заставляет все годы диет и упражнений на случай, если я когда-нибудь встречу диджея Гаспара, полностью оправдать себя. Я никогда не был так счастлив.

— Ты... годами... — Он пытался осмыслить это. Неудивительно, что Сюзи была в такой

потрясающей форме для своего возраста. — Тем не менее, ты счастлива только потому, что я заставил тебя так себя чувствовать. Случайно.

— Случайно, хозяин?

— Да. Я построил устройство, которое промыло тебе мозги, когда я едва достиг половой зрелости, для девушки, которая жила здесь, и я понятия не имел, что оно что — то делает. Ты и твоя семья - продукт гиперактивного и, очевидно, сильно женоненавистнического либидо моего тринадцатилетнего "я". Так что если ты счастлива от этого, то только потому, что какой-то озабоченный ребенок двадцать лет назад придумал план, как сделать женщин счастливыми, будучи глупыми, покорными сексуальными объектами.

Джесси взвешивала его слова, но было очевидно, что до нее ничего не доходит.

— Как... и что? Было бы лучше, если бы я была менее счастлива, но ты пригласил бы меня на ужин и купил мне, например, украшения или что-то еще? — Она поморщилась при мысли о том, что к ней относятся с уважением. — Я бы определенно предпочла быть шлюхой для траха моего сексуального хозяина с семьей, полной игрушек для траха, чем быть отстойной, грубой, умной девчонкой с пистолетом. Типа, кто бы захотел трахнуть меня, держащего эту штуку?

— Не я, это точно.

— Видишь? Так что, типа, кого волнует, есть ли у мамы муж или Табби примерно вдвое моложе тебя? И ей все равно сейчас восемнадцать, если тебя это беспокоит. Бьюсь об заклад, она была очень расстроена, что ты не трахнул ее в день ее рождения. Я знаю, что мне будет очень грустно в любой день, когда ты не воспользуешься моим горячим телом шлюхи.

Член Ди - джея был совершенно измотан. Он лежал на своем диване, положив голову на колени Джесси, а ноги - на ноги Табби. Обе девушки нежно гладили его, с обожанием глядя на своего хозяина. Их мать стояла на коленях рядом с диваном, облизывая его слабеющий ствол. Она не ожидала, что это снова станет жестким, не после того, как провела день, трахаясь до полусмерти с ней и ее дочерьми. Она просто чувствовала себя лучше, когда он был у нее во рту.

— Спасибо, что оросил меня своей вкусняшкой, хозяин, — мечтательно вздохнув, сказала Табби, зачерпнув еще один полусохший катышек со щеки и высосав его с пальца, закрыв глаза от восторга.

— Спасибо, что трахнул мои милые сисечки, Хозяин. Надеюсь, они не были слишком маленькими для твоего большого, толстого, вкусного, пульсирующего члена, — добавила Джесси, одна из массивных сисек которой сейчас лежала на его лбу.

— Спасибо, что оросил меня своей вкусняшкой, хозяин, — мечтательно вздохнув, сказала Табби, зачерпнув еще один полусохший катышек со щеки и высосав его с пальца, закрыв глаза от восторга.

— Спасибо, что трахнул мои милые сисечки, Хозяин. Надеюсь, они не были слишком маленькими для твоего большого, толстого, вкусного, пульсирующего члена, — добавила Джесси, одна из массивных сисек которой сейчас лежала на его лбу.

— Тмм лмм fm фммм мм сммлмм нгумм нуммфумм, Ммфмм, — добавила Сьюзи. Она никогда не выпускала его член из своего рта. Она никогда этого не хотела.

— Я не могу отделаться от ощущения, что это я должен благодарить вас, девочки. И мистера Хупера за то, что он отказался от своих претензий на вас.

Табби хихикнула, вызвав эхо у своих подруг.

— О, хозяин. Мы можем принадлежать только тебе. Мне просто жаль, что ты так и не смог трахнуть девушку, для которой создал устройство для промывания мозгов.

Он улыбнулся.

— Думаю, ты действительно не можешь вернуться домой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/1516/49785>